
А.А. Чувьюров

ПРОЗВИЩА В ДИСКУРСЕ ФОЛЬКЛОРА СУБКУЛЬТУР СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО МЕГАПОЛИСА (ЛЕНИНГРАД — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

В статье анализируется функционирование прозвищ в субкультуре современного городского мегаполиса. Приводимый автором материал (полевые исследования автора, сведения из литературы и материал из различных спортивных сайтов Интернета) показывает, что прозвища достаточно широко распространены в современной городской среде — среди учащихся школ и студентов; футбольных и хоккейных болельщиков (фанатов), а также среди рок-музыкантов и их поклонников.

Ключевые слова: прозвища, городской фольклор, субкультура, футбольные и хоккейные болельщики, фанатские группировки, рок-музыканты.

A. Chuvjurov

NICKNAMES IN THE SUBCULTURE OF THE MODERN CITY OF LENINGRAD — ST. PETERSBURG.

The article analyzes how nicknames function in the subculture of a modern city. On the basis of the field materials collected by the author himself as well as published papers and data from the Internet sports websites, the author shows that nicknames are quite widespread in the modern urban environment among pupils and students, football and hockey fans, as well as among rock musicians and their fans.

Keywords: nicknames, urban folklore, subculture, football and hockey fans, fan groups, rock musicians.

В последние десятилетия городской фольклор вызывает значительный интерес среди отечественных исследователей (фольклористов, антропологов, культурологов) [Неклюдов 2003: 16–20].

Прозвища являются неотъемлемой частью фольклора городских субкультур и подобно другим жанрам современного городского фольклора видоизменяются и впитывают различные образы и клише масс медиа и кинематографа.

В криминальной субкультуре начала 2000-х годов частенько приводились прозвища некоторых криминальных авторитетов Петербурга: *Костя-Могила*, *Миша Хохол*, *Боб-инкассатор*, *Бармалей* и др. [Легенды и мифы... 2003].

В подростковой среде прозвища также достаточно широко распространены, являясь, по сути, органической частью субкультуры учащихся школ и студентов средних специальных и высших учебных заведений.

Часто прозвища являются производными от фамилий:

«В классе у нас был Бочаров, мы его звали Боца, у другого прозвище было Коптяй — Коптяев, был Глот — Глотов, а был в классе Мамонтов, так его звали Хобот, а потом кто-то на английский манер переименовал — Транк» (ПМА-1).

Иногда прозвища обыгрывают антропологические особенности:

«У меня в школе прозвище было кучерявый — тогда у меня шевелюра была такая, пышная; разные в школе были прозвища — одного звали Кот, — морда как у кота, сам тупой как валенок, пьяница, хулиган; Батон — длинный, рыжий, батон на ногах; Пельмень — морда круглая, уши прижаты, вылитый пельмень» (ПМА-1).

Иногда прозвища характеризуют те или иные увлечения:

«Парня у нас в классе звали Гитара — ходил все время по вечерам с гитарой, играл, а был еще Лобзик —

ходил в какой-то кружок, что-то там пилил, строгал, вот и прозвали — Лобзик» (ПМА-1).

Иногда прозвища характеризуют особенности социального поведения:

«Парня у нас в классе звали — Бешеный. Он по жизни был такой неадекватный, без башни. А был еще Синий, он был старше нас, брат одного нашего одноклассника. Был на зоне, сидел, весь в наколках, так его и звали Синий. Но так, за глаза. В лицо-то ему такого, конечно, никто не говорил. Биологичку у нас звали — Митохондрия. Она знала про свое прозвище и как-то нам сказала: а мне не обидно за свое прозвище» (ПМА-2).

Порой прозвищем становится национальность того или иного человека:

«У нас в классе был татарин, так мы его так и звали — татарин. Не в лицо, конечно, а так, за глаза. Была Пыжик — Пыжова, Фифня — Фефилактова, Фима — Ефимова. В институте у нас в группе была Кузя — маленькая, как кузнечик скакала, везде нос сует. Преподавателя Злобина ласково называли Злобушка. К нему на самом деле хорошо относились» (ПМА-3).

Информанты отмечают, что прозвища в значительной степени были характерны для ребят, а среди девушек они были распространены значительно меньше или же вовсе отсутствовали:

«Это больше в пацанской среде бытовало. Мы, девчонки, даже были не в курсе всех их прозвищ. Я даже не могу припомнить, чтобы у нас, среди девочек, были какие-то прозвища. А вот среди пацанов разные были прозвища. У папы, например, у одноклассника было прозвище Гитлер. Он был из шпаны и среди шпаны он

пользовался авторитетом. Как-то у папы хулиганы отобрали кепку, так папа пожаловался Гитлеру. Через несколько дней ему вернули кепку. Сказали, что ты сразу не сказал, что ты знаком с Гитлером. У другого прозвище было Павлин. Он был — 1953 гг. У нас в классе был Козлов — его обзывали козлом. Он и впрямь, по своим манерам был как козел. У другого было прозвище — Кабан: был крупный, пухлый, как кабанчик. Фамилия у него была Кон-в. Преподавателей чаще называли по инициалам: например, Галина Петровна — звали просто ГП, иногда могли по именам. Если имя было такое замысловатое — например, была у нас Эра Зиновьевна — так ее просто звали Эра, а другую — Майю Ильиничну — Майя. Был у нас в классе Васильев — так его просто звали Вася, хотя по имени он Павел» (ПМА-4).

Достаточно распространены в подростковой среде прозвища *Очкарик* — ходил в очках, *Серый* — производное от имени Сергей.

Безусловно, культурная среда той или иной эпохи накладывает отпечаток на конструирование прозвища. В 1970-е годы после выхода в прокат фильма режиссера Александра Серого «Джентльмены удачи» некоторые прозвища персонажей проникли и в школьную среду: особенно популярным стало прозвище *Доцент*, встречалось и прозвище *Хмырь*. Сюжет фильма обыгрывался и в песенном фольклоре. Так, в школьной среде распевали песню на музыку к фильму «Джентльмены удачи»:

*«Один московский кент,
по прозвищу Доцент.
Узнал об исторической находке.
С собою взял друзей — Косого и Хмыря,
отправился за шлемом Македонским.
Вот они втроем, — Косой идет пешком,
а Хмырь с Доцентом едут на верблюде...» (ПМА-2).*

В среде современных школьников источником многих прозвищ становятся персонажи популярных комиксов и фильмов: *Бетмэн, Робин* и др.

В подростковой субкультуре школьников прозвища имеют не только сверстники и ребята из ближайшего окружения, но учителя (например, в приводимом нами примере с прозвищем преподавателя биологии — *Метахондрия*). Как и в случае с прозвищами школьников, прозвища преподавателей часто являются производными от их фамилий: *Баран* — Баранов; *Козел* — Козлов, в некоторых случаях обыгрываются индивидуальные физические или поведенческие особенности, присущие этому преподавателю:

«Был у нас препод, мы его звали Крендель. У него в детстве вроде травма какая-то была, и из-за этого у него лицо время от времени перекашивало, — лицо искажалось, появлялась какая-то жуткая гримаса, как в ужастиках, рот искривлялся, как калач, вот и прозвали — Крендель. Противный был мужик» (ПМА-5).

Прозвища также являются частью субкультуры футбольных болельщиков. Во многом они образуются по сходному с уличными и школьными прозвищами сценарию, зачастую являются производными от фамилий футболистов. Так, среди болельщиков «Зенита» бытовали такие прозвища футболистов питерского клуба: Аршавин — *Шава*¹, Кержаков — *Керж*. Среди болельщиков московских клубов в отношении этих игроков бытовали другие прозвища: так, Кержакова обзывали *Воробьев* — «*бьет по воробьям*», обыгрывая прикрепленный болельщиками к Александру Кержакову футбольный девиз — «бил, бью и буду бить».

Порой в кругах футбольных фанатов переименовываются фамилии футболистов в соответствии с традиционным для того или иного региона звучанием: так, в интернет-сообществе футболиста

¹ В определенной мере данная конструкция прозвища Аршавина в болельческих кругах выстраивалась по аналогии с прозвищем известного игрока сборной Украины Андрея Шевченко — *Шева*.

Жиркова (экс-игрок «ЦСКА», «Челси») после его перехода из лондонского «Челси» в махачкалинский «Анжи» (2011 г.) на порталах спортивных сайтов стали обзывать — *Жириинбеков*, а другого футболиста «Анжи» — известного камерунского футболиста Самюэля Это'о, отыгравшего в «Анжи» два сезона (2011–2013) — обзывали *Самуэль Этоев*.

Следует отметить, что в интернет-сообществе футбольных фанатов прозвища закреплены не только за отечественными футболистами, но и за зарубежными. Так, Кристиана Роналду российские футбольные болельщики, симпатизирующие ФК «Барселона», называют — *Кристинка* (из-за гламурности его внешнего вида), *дайвер* (из-за провокационных падений (*ныряний*) в штрафной соперников, провоцирующих судьей на назначение пенальти).

Прозвища закреплены не только за отдельными футболистами, но и за целыми футбольными сообществами. Так, в отношении спортивного сообщества «Динамо» из-за их ведомственной принадлежности бытовало прозвище — *менты*, *мусора*, *мусорня*; ЦСКА — *кони*, *конюшня*. На одном из интернет-порталов дается следующее объяснение данному прозвищу:

«По одной из версий, в 1920-е годы будущие армейцы начали играть в футбол на поляне, где до революции был манеж кирасирского полка. По другой — спортивный армейский клуб базировался на опытно-показательной площадке Всеобуча, в хозяйстве которого были и лошади. Наконец, самые романтически настроенные болельщики армейцев верят, что прозвище ЦСКА ведет историю от конармии Буденного. Особенно актуальной “лошадиная фамилия” стала, когда в конце 1990-х годов красно-синие начали проповедовать не слишком техничный, но очень силовой и атлетичный футбол. Символичным выглядела и облюбная усатость командарма конармии Семена Михайловича Буденного и тренера ЦСКА 2000-х Валерия Георгиевича Газаева» [Шумаков Прозвища].

Некогда многочисленные филиалы спортобщества ЦСКА, которые в прошлом имелись в различных регионах (например, ФК СКА Ростов-на-Дону), именовались скромнее — «пони» [Шумаков А. Прозвища]. Некоторые из прозвищ имеют кратковременный период бытования и связаны с какими-то определенными событиями футбольной жизни команды. Так, одно время в отношении ФК ЦСКА в фанатских кругах бытовало прозвище — *карасевцы* (по фамилии футбольного арбитра Сергея Карасёва, который, с точки зрения некоторых болельщиков, назначил в ворота соперников ЦСКА ряд сомнительных пенальти).

Футбольный клуб «Спартак» и его болельщиков оппоненты из противоборствующих группировок фанатов обзывают — *мясо, пиццевик, хрюшки, свиньи, свинина, бефстроганов, бестрофейный пиццевик*. В последнем из этих перечисленных дразнилок (*бестрофейный пиццевик*) обыгрываются два известных прозвища *пиццевик* и *бефстроганов*, которое по созвучию переиначивается в прилагательное *бестрофейный*, тем самым намекая на затянувшийся период без серьезных спортивных достижений в новейшей истории «Спартака» (*бестрофейный* — без трофеев). Прозвище *Пиццевик*, *мясо* и производные от них *хрюшки, свиньи* восходят к 1920-м годам, когда московский клуб находился под патронажем кооператива мясников и носил название — «Пиццевик» [Шумаков А. Прозвища]. Новый импульс в бытовании прозвища *мясо* связано с поступком бывшего нападающего московского «Спартака» Дмитрия Сычева, когда он во время одного из матчей весеннего цикла сезона 2001–2002 г., после забитого спартаковцами гола, сорвал игровую футболку, и все увидели надпись: «Кто мы? Мясо!», нанесенную на белую майку [Шумаков А. Прозвища]. Фанаты других команд после этого поступка переиначили прозвище *мясо* и стали обзывать спартаковцев и их фанов *свиньи*. Изобретательные спартаковские болельщики пошли по пути самоиронии и чтобы снизить градус оскорбительности нового прозвища стали приносить на матчи куклы в виде хрюшек [Шумаков А. Прозвища].

Среди дразнилок самого титулованного клуба страны бытует также прозвище «рабы». По мнению некоторых журналистов, эта дразнилка намекает на социальное положение руководителя

восстания рабов, чье имя носит популярный клуб. По одной из версий, распространенной в болельщических кругах поклонников московского клуба, своим современным названием клуб обязан Николаю Петровичу Старостину, одному из отцов-основателей ФК «Спартак».

«При обсуждении смены старого названия клуба (Пищевик), — гласит данная легенда, — руководители долго не могли прийти к единому мнению. И тут взгляд Старостина случайно упал на лежащую на столе книгу итальянца Рафаэлло Джованьоли «Спартак», популярную в 1930-е годы в СССР, и предложил именем предводителя восстания рабов назвать клуб. Его предложение было единогласно принято, — ибо, с одной стороны, отдавало античной героикой, а с другой — было вполне идеологически выдержанным в духе того времени» [Сайт болельщиков Спартака «Redwhite; Прозвища футбольных клубов】.

Прозвища футболистов из закавказских и среднеазиатских республик, принимавших участие в союзном чемпионате в 1980-е годы, обыгрывали некоторые события исторического прошлого периода этих регионов Гражданской войны: «Басмачи спустились с гор — это команда Пахтакор» (ПАХТАКОР); «С гор спустились басмачи — Арарат, Кайрат, Нефтчи» (ПАХТАКОР). В последнем случае команды объединены по созвучию, для рифмы. В другой футбольной кричалке вместо Арарата и Кайрата назывались Пахтакор и Памир: «С гор спустились басмачи — Пахтакор, Памир, Нефтчи». Включение в этот ряд команды Нефтчи, полагаем, выбрано тоже из-за рифмы.

За футболистами «Зенита» и их болельщиками в кругах болельщиков противоборствующих клубов закрепилось прозвище *бомжи, мешки* [Шумаков А. Прозвища]. В одной из статей, посвященных прозвищам футбольных клубов, дается следующее объяснение появления прозвища «*мешки*»:

«В 1984 г. “Зенит” впервые выиграл чемпионат СССР, и местная легкая промышленность по случаю этой исторической победы огромным тиражом выпустила полиэтиленовые сумки-пакеты с соответствующими надписями. Эти сумки-пакеты на какое-то время стали частью футбольного антуража болельщиков “Зенита”, а для фанатов противоборствующих клубов это стало поводом для насмешек — болельщиков “Зенита”, ходивших с одинаковыми сумками-пакетами (с годами, вследствие частых стирок, заметно с потускневшими надписями) стали обзывать “мешки» [Шумаков А. Прозвища].

Приведенный текст, разъясняющий происхождение прозвища «мешки», имеет конструктивные параллели в деревенском фольклоре. Подобная взаимосвязь характерна для так называемых ситуативных прозвищ, когда в основе лежит некая единичная ситуация или событие [Воронцова 2003: 3] или же происходит вторичное переосмысление этимологии прозвища, которое развернуто в анекдотичную историю. Собственно, подобную ситуацию мы видим в основе фольклорных текстов, разъясняющих происхождение прозвища *бомжи*: по одной из версий происхождение прозвища связано с тем, что в *«Питере много бомжей и там, мол, они страшнее и злее, чем в других населенных пунктах нашей страны»*. По другой версии, *«питерские фанаты первыми стали брать в поездки на выездные матчи привезенные из Швеции и Финляндии рюкзачки и выглядели как люди, которые ушли из дома»*. Еще по одной версии, происхождение прозвища связано с тем, что *«команда («Зенит») на рубеже 1980–1990-х выступала крайне неудачно, — команда не имела постоянной прописки, болтаясь между высшей и первой лигами»* [Шумаков А. Прозвища].

Практически за каждым клубом премьер-лиги закреплено прозвище, в котором обыгрываются историческое прошлое этого клуба, его ведомственная принадлежность или же некоторые стереотипы восприятия того или иного региона в массовом сознании и устоявшие ассоциации с названием клуба: *«Локомотив» — пар-*

возы; ныне несуществующий клуб «Москва» — *кепки* (намекая на традиционный головной убор тогдашнего московского градоначальника Лужкова); другой ныне несуществующий клуб «Сатурн» в болельщических кругах носил название — *инопланетяне*; «Ростов» — *сельмаши* (ассоциация с прежним названием клуба Ростсельмаш); «Томь» — *валенки* и т.д. [Шумаков А. Прозвища].

Часто по ассоциации с прозвищами выстраиваются и названия группировок футбольных болельщиков [Русские фанаты]. Так, названия некоторых из фанатских объединений московского «Спартака» и «ЦСКА» вызывают невольную ассоциацию с бытующими в болельщических кругах прозвищами этих клубов (*мясо, рабы, кони*): Спартак — *Fratria, Mad butchers* («Безумные мясники»), *Gladiators* («Гладиаторы»); ЦСКА — *Gallant steeds* («Галантные жеребцы») [Русские фанаты]. Как и в случае с личными прозвищами, иногда группировки фанатов заимствуют названия популярных кинофильмов. Так, одно из фанатских объединений ФК «Зенит» носит название *Gremlins firm* («Группировка гремлинов») [Русские фанаты].

Противостояние различных кланов футбольных болельщиков включает широкий круг фольклорных явлений. Помимо собственно дразнилок, это и различные кричалки и переделки популярных в подростковой среде в 1970-е годы «саdistских» стихов:

— *На каждом заборе, на каждом суку, висит явление «п<...>ц Спартаку!»*

— *Маленький мальчик пошел на футбол, Крикнул на матче «Спартак-чемпион». Долго пинали кровавое тело. Никто не вступился — ведь умер за дело.*

— *Мальчик. Трибуны. Большой стадион. Громко он крикнул «Зенит-чемпион». Сломаны череп и два позвонка. Много болельщиков у СПАРТАКА!*

Столь же широко распространены прозвища и среди хоккейных болельщиков: за питерским «СКА» закрепилось прозвище СосиСКА (в основе дразнилки аббревиатура названия клуба). Московские «Спартак» и «ЦСКА» имеют схожие с футбольными

клубами прозвища — *свиньи, кони*. Прозвища других хоккейных клубов обыгрывают название или эмблему клуба или же выстраиваются по ассоциации: «Витязь» — *Витьки*; «Северсталь» — *Сева*; «Атлант» — *холодильники*; «Авангард» — *птицы*. Прозвища хоккеистов, как и у футболистов, являются производными от фамилий или же создаются по ассоциации с какой-нибудь известной маркой вооружения (автомат, самолет, танк): Дарюс Каспарайтис — *Каспар* (*Каспар* — недружелюбное привидение); Антон Курьянов — *Кури*; Александр Свитов — *Свит*; Александр Фомичев — *Фома*; Максим Сушинский — *СУ-33*; Владимир Тарасенко — *Т-90*; Алексей Ковалев — *АК-27*; Максим Якуценя — *ЯК-28* (как и в случае с А. Ковалевым, цифра в прозвище означает номер, под которым выступал игрок). В некоторых случаях прозвище хоккеиста связано с каким-нибудь брендовым названием того или иного региона. Так, хоккеиста омского «Авангарда» Алексея Черепанова болельщики называли «Сибирский Экспресс».

Прозвища также являются частью системной субкультуры (хиппи). Так, в 1980-е годы среди хиппи встречались такие экзотичные прозвища, как *Кришна*. Происхождение этого прозвища было связано с тем, что его носитель весьма иронично относился к кришнаитам [Щепанская 1993: 225].

Прозвища также широко распространены среди рок-музыкантов и их поклонников. Как и в случае с прозвищами, бытовавшими в среде учащихся, часто они являются производными от фамилий или же это сокращение от инициалов музыкантов: Гребенщиков — *БГ*, Гребень; Алексей Рыбин (экс «ПИЛИГРИМ», «АБЗАЦ», «КИНО») — *Рыба*; Сергей Шнуров (гр. «ЛЕНИНГРАД») — *Шнур*; Сергей Чиграков — *Чиж*; Михаил Горшенёв («КОРОЛЬ и ШУТ») — *Горшок*; Александр Балунов (экс «КОРОЛЬ и ШУТ») — *Балу*; Андрей Князев (экс «КОРОЛЬ и ШУТ») — *Князь*; Евгений Левин (АЛИСА, экс НЭП и ДУБЫ-КОЛДУНЫ) — *Лева*; Александр Башлачев — *СашБаш*; Виктор Бондарик (АУКЦЫОН) — *Бонд* [Бурлака 2007; 18, 35, 76, 114, 134–135].

Имена музыкантов в субкультуре поклонников рок-музыки часто переинчиваются на английский манер: Борис (Гребенщиков) — *Боб*; Михаил (Науменко) — *Майк* и др.

Эпатажные прозвища бытовали среди музыкантов панк-групп (в соответствии с общей музыкально-идеологической стилистикой данного музыкального направления). Так, у музыкантов популярной среди питерских панков в 1980-е годы группы «АВТОМАТИЧЕСКИЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛИ» были следующие прозвища: Андрей Панов — *Свин, Свинья*; Игорь Гудков — *Монозуб, Панкер*; Александр Строгачев — *Алекс Бешеный, Алекс Оголтелый*; Игорь Покровский — *Пиночет*. У других участников группы были не менее экзотические прозвища — *Хуа Го-фэн, Крыса, Осел* [Бурлака 2007: 37].

Среди рабочих промышленных предприятий и строительно-монтажных участков также продолжают бытовать личные прозвища. Зачастую, как в других сообществах, эти прозвища являются производными от фамилий: *Сокол* — Соколов; *Боча* — Бочаров. В некоторых случаях они указывают на регион, откуда приехал тот или иной человек: «*Саню Тих-ва у нас в СМУ обзывают Скобарь — родился на Псковщине; Витя Тер-в — Армян, — приехал из Армении, сам русский; Саня Заб-а — Калмык, родом из Калмыкии, а у Кости прозвище Пингвин — работал когда-то монтажником на Антарктиде*» (ПМА-6). Часто прозвища характеризуют какие-то индивидуальные черты того или иного человека: «*Завхоз — всякий хлам подбирает на помойках; колдун — подрабатывает в бане, парит, делает массаж*» (ПМА-1).

В некоторых случаях прозвища выстраиваются по ассоциации с фамилией какого-то известного исторического персонажа или по внешнему сходству с кем-то из известных личностей: «*Понтифик* — бородка как у понтифика; *Каплан* — *убийца Ленина*; *Луноход* — он с детства переболел полиомиелитом, поэтому ходит, — переваливается с ноги на ногу, вот и прозвали его *Луноход*» (ПМА-5).

* * *

Итак, характеризуя бытование прозвищ в городской среде, следует отметить, что во многом они выстраиваются по схожим с деревенскими прозвищами лекалам [Дранникова 1999: 59–69].

В основе прозвища зачастую лежит фамилия того или иного персонажа, или же прозвище подчеркивает какие-то индивидуаль-

ные особенности человека. Безусловно, есть гендерные особенности бытования прозвищ. В значительной степени они распространены среди различных городских субкультур (футбольные и хоккейные фанаты, рок-музыканты и др.). При этом среди женщин и девушек прозвища распространены значительно меньше, чем среди мужчин и мальчиков-подростков.

Бытование прозвищ связано и с уровнем образования (это не относится к представителям отдельных субкультур — рок-музыка, различные системные сообщества). Прозвища отмечены в среде промышленных рабочих, но нам не удалось зафиксировать пока что ни одного прозвища среди работников научных учреждений, музейных работников и других специалистов в гуманитарной сфере. Можно отметить и особенности бытования прозвищ среди различных возрастных групп: наиболее распространены прозвища в подростковой среде и гораздо реже они встречаются среди лиц среднего и старшего поколения.

Источники

- ПМА–1 (Полевые материалы автора) — Информант, житель Санкт-Петербурга, 1952 г.р. Запись 2015 г.
- ПМА–2 (Полевые материалы автора) — Информант, житель г. Гатчина, 1965 г.р. Запись 2015 г.
- ПМА–3 (Полевые материалы автора) — Информант, житель Санкт-Петербурга, 1984 г.р. Запись 2015 г.
- ПМА–4 (Полевые материалы автора) — Информант, житель Санкт-Петербурга, 1969 г.р. Запись 2015 г.
- ПМА–5 (Полевые материалы автора) — Информант, житель Санкт-Петербурга, 1961 г.р. Запись 2008 г.
- ПМА–6 (Полевые материалы автора) — Информант, житель Санкт-Петербурга, 1969 г.р. Запись 200 г.

Библиография

- Бурлака А.* Рок-энциклопедия. Популярная музыка в Ленинграде — Петербурге. 1965–2005. Т. 1. СПб.: Амфора, 2007. 414 с., ил.
- Воронцова Ю.Б.* Народные коллективные прозвища и присловья (на материале говоров Русского Севера) // Живая старина. 2003. № 3. С. 2–5.

- Дранникова Н.В.* Присловья-прозвища в северо-русском фольклоре // Русская народная культура и ее этнические истоки. М., 1999. С. 59–69.
- Неклюдов С.Ю.* Фольклор современного города // Современный городской фольклор. М., 2003, С. 16–20.
- Щепанская Т.Б.* Превращения символа // Этнографическая наука и этнокультурные процессы. Способы взаимодействия. СПб., 1993. С. 213–228.

Электронные ресурсы

- Легенды и мифы бандитского Петербурга // Ленинградская правда от 26.05.2003 — Доступный ресурс: <http://www.lenpravda.ru/today/251389.html>.
- ПАХТАКОР — «Кто помнит такую команду ПАХТАКОР». Доступный ресурс: <http://www.allrussian.info/thread.php?threadid=83070>.
- Прозвища футбольных клубов — Доступный ресурс: <http://alldayplus.ru/society/sport/1068-prozvissha-futbolnyx-klubov-rossii-otkuda-i-pochemu-11-klubov.html>.
- Русские фанаты — кто они? // Труд — Доступный ресурс: http://www.trud.ru/article/06-08-2010/247888_rossijskie_fanaty_kto_oni.html.
- Сайт болельщиков Спартака «Redwhite» — Доступный ресурс: <http://www.redwhite.ru/history.html>.
- Шумаков А.* Прозвища. Почему «Спартак» — «мясо», а «Зенит» — «бомжи»? — Доступный ресурс: <http://spb.sovsport.ru/gazeta/article-item/369201>.